

СТАТЬЯ

УДК 811.512.122

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Жұмабаева Ж.Т., Аманбаева А.Ж.

Институт языкознания им. А. Байтурсынова, Алматы,

e-mail: janar_tolendi@mail.ru, AAisaule@mail.ru

На сегодняшний день область орфоэпии является относительно молодой. Потому что в детских садах, школах, а далее и на филологических факультетах вузов проблема обучения орфоэпии рассматривается мало. В связи с этим казахские лингвисты говорят о том, что, начиная со школ и заканчивая всеми сферами, включая места, где широко используется устная речь, такие как радио, телевидение, театр и сценическое искусство, обучение говорению на казахском языке, правильно сочетая слова, а также учитывая естественные нормы произношения родного языка, ведется недостаточно. Эта проблема возникает из-за неправильного преподавания не только орфографических, но также и орфоэпических правил. Потому что в современном мире слова читаются и произносятся так же, как и пишутся. Согласование гласных, сочетание согласных при произношении, превращение неогубленных гласных звуков в губные под влиянием губных звуков предыдущего слога, превращение глухих в звонкие в соответствии с правилами сингармонизма казахского языка показывают нарушения орфоэпической нормы. Таким образом, при различии связи между написанием и произношением, т.е. в правильном обучении сочетанию слов, следует руководствоваться правилами орфоэпии и словарями. В статье поднимается проблема созвучия гласных и сочетания согласных. Также анализируются научно-теоретические выводы исследователей орфоэпии.

Ключевые слова: орфоэпия, правописание, гласный звук, согласный звук, сингармонизм, ассимиляция, диссимиляция

ORTHOEPIC FEATURES OF THE KAZAKH LANGUAGE

Zhumabaeva Zh.T., Amanbaeva A.Zh.

A. Baytursynov Institute of Linguistics, Almaty, e-mail: janar_tolendi@mail.ru, AAisaule@mail.ru

To date, the field of orthoepy is relatively young. Because in kindergartens, schools, and then at the philological faculties of universities, the problem of teaching orthoepy is not considered much. In this regard, Kazakh linguists say that, starting from schools and ending with all spheres, including places where oral speech is widely used, such as radio, television, theater and performing arts, teaching speaking in the Kazakh language, correctly combining words, as well as taking into account the natural pronunciation norms of the native language, is not enough. This problem arises due to incorrect teaching of not only spelling, but also orthoepic rules. Because in the modern world, words are read and pronounced the same way they are written. Vowel matching, the combination of consonants in pronunciation, the transformation of unintelligible vowel sounds into labial sounds under the influence of labial sounds of the previous syllable, the transformation of the deaf into sonorous in accordance with the rules of Kazakh yaz singarmonism.

Keywords: orthoepy, spelling, vowel sound, consonant sound, synharmonism, assimilation, dissimilation

В казахском языкознании особое место отводится правильному письму и правильной речи. Если орфография означает правильное написание, необходимость писать по правилам, то орфоэпия указывает на нормы правильной речи. Орфоэпия (гр. 'orthos' – правильный, *epos* – речь, говорить) – свод правил правильного произношения слов и словосочетаний [1]. То есть в орфографическом словаре указывается правильное, в соответствии с правилами, произношение каждого слова и словосочетания казахского языка. Если слова и словосочетания будут произноситься так, как пишутся, то это будет неприятно воспринимать на слух, а также при этом не сохраняется мелодичность казахского языка. Поэтому орфоэпия регулирует нормы разговорной речи. Орфоэпия каждого языка основана на фонетических законах этого языка. Например, орфоэпия русского языка часто акцентирует ударение, а казахский язык основан на законе сингармонизма. То есть правила, при которых

корень и прикрепленные к нему морфемы согласно этому закону бывают твердые, мягкие, губные, неогубленные. Вообще, если задаться вопросом «для чего нужна орфоэпия?», можно сказать, что она является основой для сохранения давно сложившейся природы нашего языка, гармонии и мелодичности. По этому поводу известный ученый А. Байтурсынов сказал: «Мелодичность речи обусловлена тем, что звуки разных слов образуются приемлемым образом. Когда их произносят, голос то поднимается, то становится ниже и возвращается, будто их "выложили на ковер"». Сравнивая казахский в области фонетики с русским, французским, польским, чешским языками, исследователь отметил, что казахский язык похож на французский словами, в которых ударение падает на конец слова [2, с. 179]. Иными словами, ученый подчеркивает, что за счет сохранения мелодичности и гармоничности слова можно произносить правильно и бегло.

Остановимся на истории «Орфоэпического словаря казахского языка». Впервые он был опубликован в 1977 г. под авторством К. Неталиевой. Словарь включает около 15 тыс. часто искажаемых слов и словосочетаний и руководствуется принципами чтения и говорения в соответствии с орфографическими нормами литературного языка [3]. Другими словами, автор констатирует, что законы произношения слов в казахском языке основаны на законах сингармонизма, а словарь основан на явлениях, возникающих между словом и словом, звуком и звуком, корнем и аффиксом, слогом и слогом. Следующий словарь был издан в 1981 г. М. Дуйсебаевой под названием «Краткий орфографический словарь казахского языка» [4]. Словарь включает около 5000 часто употребляемых слов. Эти словари стали одними из первых ценных работ тех времен, которые доказывали орфографическую норму. Также можно особо оценить работу академика Р. Сыздык [5]. Данная работа содержит орфоэпические нормы и правила, отражающие орфоэпические особенности казахского языка. Через несколько лет, в 2004 г., под руководством профессора А. Жунусбека был издан «Орфоэпический словарь казахского языка» [4]. Этот словарь был дополнен, систематизирован и представлен публике в соответствии с нормами речи. Можно полностью согласиться с мнением профессора Н. Уали: «По мере повышения уровня языкознания будут раскрываться невидимые стороны звуковой системы нашего национального языка. В ближайшие годы будут выходить новые издания словаря, и каждый раз при его издании будут выявляться его недостатки». Очевидно, что с годами язык обновляется и меняется [1].

В 2007 г. издан «Орфоэпический словарь казахского языка». Отличием этого словаря от предыдущих изданий было полное представление примеров произношения слов, словосочетаний и предложений. Вместе с тем с разных сторон рассматриваются виды устойчивых выражений и распространенных словосочетаний. В частности, систематизируются в соответствии с литературной нормой изменения, происходящие при произношении согласных и гласных в словах, изменения, вызванные прогрессивной, регрессивной и перекрестной ассимиляцией, изменения твердых, мягких, губных и неогубленных гласных в соответствии с законом сингармонизма.

Цель исследования – демонстрация правил произношения гласных и согласных звуков в казахской орфоэпии на основе лингвистических данных, изучение пробле-

мы орфоэпии неправильно произносимых слов и их систематизация.

Материалы и методы исследования

Известно, что общие проблемы казахской орфоэпии берут свое начало с исследований А. Байтурсынова, Т. Шонановича, К. Жубанова и продолжаются в трудах таких исследователей, как Р. Сыздык, К. Неталиева, М. Дуйсебаева, А. Жунусбек, Н. Уали, З.М. Базарбаева, К. Кудеринова, А. Фазылжанова. В результате были изданы орфоэпические справочники и орфоэпические словари (1977, 1981, 1983, 2007). В исследовании применялись методы аудиторского анализа, сравнения, систематизации и обобщения. Кроме того, в зависимости от специфики орфоэпии гласных и согласных, им присваивались условные знаки. Например, если в середине слова или между слов встречаются звуки **п** и **ш**, глухой звук **п** под влиянием звука **ш** произносится как щелевая **п̣**: *қапшық* (*қапшық*), *тапшы* (*тапшы*), *қыпшақ* (*қыпшақ*). В этом случае при передаче щелевого согласного **п̣** над ним поставили круглый условный знак.

Казахская фонетика изучается на принципах двух теоретических направлений. Первое направление – традиционная фONOлогическая теория. Ученые Исмет Кенесбаев, Жубаныш Аралбаев, Нургельды Уали, Зейнеп Базарбаева придерживаются этого направления. Вторая – сингармоническая теория. Ученые этого направления – Алимхан Жунусбек, Жумагали Абуов. В то время как ученые, придерживающиеся традиционной теории, считают, что фонема – это небольшая функциональная единица в языке, которая различает значение слова, ученые, придерживающиеся сингармонической теории, придерживаются точки зрения, что функцию фонемы выполняет сингема.

Ученые, придерживающиеся направления синграммологии, высказывают следующее мнение: «Тюркский слог – наименьшая произносительная единица, строго регламентированная одним из сингармонических тембров. Эта регламентация настолько устойчива, что нарушение сингармонического тембра внутри слога абсолютно невозможно. Поскольку словоопознавание и словоразличение в казахском языке зависят только от сингармонического тембра слога (односложного слова и слогов многосложного), то и способы слогаделения, и признаки слоговой границы следует искать, в частности, в сингармонизме» [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня потенциал устного слова растет и занимает свое место в обществе. Помимо бытового общения, устная речь имеет большое воздействие на выступление перед группой, в исполнительских искусствах, в корректной подаче информации журналистами на телевидении, в электронных коммуникационных системах, на лекциях преподавателей школ и вузов и т.д. В связи с этим профессор Н. Уали раскрывает природу устной речи так: «В непосредственном языковом общении возможности устной речи безграничны, так как не только языковые, но и неязыковые структуры, такие как выражение лица говорящего, голос, руки, голова, движение глаз и прочее, именуемое языком тела, совокупность невербальных действий дополняет содержание речи. Таким образом, к определенной информации в ходе устной речи добавляется система неязыковых структур, что способствует полному выражению мыслей и чувств» [1]. Другими словами, невербальные средства помогают точнее передать идею вербально.

В целом устная речь и письменная взаимосвязаны. Однако у каждого своя система и место. То есть нормы устной речи не должны применяться в письменной, и, наоборот, нормы письменной речи не должны применяться в устной. Потому что орфография основана на исправлении норм письма и грамотном написании, а орфоэпия – на правильной речи, то есть соблюдении орфоэпических правил. В этом случае, чем последовательнее норма, тем легче общаться и объединять носителей языка. То есть письменная имеет свою систему и порядок, а устная – свою. Есть орфографический словарь и справочник, которые следят за нормами письменной речи, и есть орфоэпический словарь и справочник, приводящие в норму устную речь. Орфография нацелена на лаконичное и ясное написание, а орфоэпия регулирует правильность произношения, гармонизацию каждого звука. Например, норма правильного произношения слов: *сауынға – сауұңға, бозжорға – божжорға, мұжжарғыш – мұжжарғыш, күнкөріс – күңгөрүс, жұмысша – жұмұшшұ* и др., а норма произношения словосочетаний такова: *күн көру – күңгөрүү, қақпан құру – қақпаң құрғу, жирен қасқа – жііреңгасқа, қайран қалу – қайраңғалу, түнге қарай – түңгөғарай, көз жасы – көжжасы*, т.д. Таким образом, орфография и орфоэпия имеют свои нормы и системы. По орфоэпической норме звуки между словом и аффиксом, словом и словом должны произноситься

в гармонии друг с другом. Устные нормы литературного языка также поддерживают звуковую строй языка. Самостоятельные нормы орфоэпии:

– противопоставляются диалектам. Например, Мысалы, *жылқыдар, баладар, чач, чыбық, құдағай*;

– противопоставляются звуковым элементам староказахской письменности. Например, *жәмиғат, ғизатлұ, хұрметлұ*;

– противопоставляются письменным языковым элементам. Например, *жұмышы, қазша*;

– противопоставляются фонетическим элементам простой бытовой речи. Например, *берсей, бересаи, келатыр*.

Устная система казахского языка основана на законе созвучия. У этого закона есть две стороны. Гармония языка и гармония губ. Языковая гармония – произношение гласных одного слова либо полностью твердыми, либо полностью мягкими. Один из них связан с гласным звуком А. Например, гласная а смягчается, когда стоит между ж, ш и й и произносится как э: *шәй (а не шай), жәй (а не жай), жәйдары (а не жайдары), жәйсаң (а не жайсаң), жәйлі (а не жайлы), жәйбарақат (а не жайбарақат), жәйбасар (а не жайбасар), шәйхана (а не шайхана), шәйлық (а не шайлық), шәйшөп (а не шайшөп)*. Также произносится как э в начале, в первом и втором слогах: *әйгөлек (айгөлек), әйгүл (айгүл.өс.), қәдір (қадір), қәзір (қадір), кітәп (кітап), кітәпхана (кітапхана), гәзет (газет), қәдім (қадім), қәдірлі (қадірлі), қәжет (қажет)*. Однако после второго слога звук становится тверже, а в конце слова произносится совсем твердо: *жәйләу – жәйләудағылар*.

Орфография	Орфоэпия
шайға	шәйгә
шайларың	шәйләрың
шайларыңды	шәйләрыңді
жайлауда	жәйләуда
жайлаудағылар	жәйләудағылар
шашбау	шәшпәу
шашына	шәшінә
шашындағы	шәшіндағы
жайылым	жәйілім

Другая сторона закона сингармонизма – гармония губ. Это превращение неогубленных гласных второго-третьего слогов (ы, і, е) под влиянием губных гласных первого слога (о, ө, ү, ү) в губные и похожее на них произношение. В устной речи гармония губ

распространяется на два-три слога, а затем независимо от количества слогов слово заканчивается неогубленным звуком. При этом особенности произношения гласных *о, ө, ұ, ү* в начале и в середине слова основаны на следующем правиле. Например, когда гласная *о* стоит в начале слова, она произносится как *ʏо* со звуком *у*: *ʏотан* (отан), *ʏорман* (орман), *ʏоқушы* (оқушы), *ʏорталық* (орталық), *ʏотай* (отай), *ʏолжа* (олжа), *ʏорамал* (орамал), *ʏорасан* (орасан), *ʏотын* (отын), *ʏоқига* (оқига). Причем в первом слоге, а также в первом и втором слогах последней части удвоенных и сложных слов звук *о* произносится полностью: *қоғам*, *торсық*, *хабар-ошар*, *кәсіпорын*, *босаға*. Также когда гласная *ө* стоит в начале слова, она взаимодействует со звуком *у* и произносится как *ʏө*: *ʏөрүк* (өрік), *ʏөрнөк* (өрнек), *ʏөмір* (өмір), *ʏөркөш* (өркеш), *ʏөлөң* (өлең), *ʏөтінүш* (өтініш), *ʏөркөнүйет* (өркениет), *ʏөсімдік* (өсімдік), *ʏөкүм* (өкім), *ʏөкүл* (өкіл). Причем в первом слоге, а также в первом и втором слогах последней части удвоенных и сложных слов звук *ө* произносится полностью: *көсем* (көсем), *бөрік* (бөрік), *сөзбө-сөз* (сөзбе-сөз), *келіссөз* (келіссөз), *төрөлүк* (төрелік). Особое влияние оказывается губными звуками на неогубленные. Например, под влиянием гласного звука *ө* в первом слоге неогубленная *е* во втором и третьем слогах произносится как *ө*: доминирующий звук второго и третьего слогов произносится как: *көбөлөк* (көбелек), *көмөй* (көмей), *бөрөнө* (бөрене), *бөлмө* (бөлме), *көрмө* (көрме), *дөңгөлөк* (дөңгелек), *дөңөс* (дөңес), *жөргөк* (жөргек), *көрпө* (көрпе), *мөлішөр* (мөлішер). Влияние губной гармонии в казахской орфоэпии можно увидеть по тому, как губные звуки подчиняют себе узкие гласные звуки и превращают их в губные. К примеру, под влиянием гласных *ұ, ү* первого слога неогубленные *ы, і* во втором и третьем слогах произносятся как *ұ, ү*: *құндыз*, (*құндыз*), *күлкі* (*күлкі*), *күміс* (*күміс*), *құлн* (*құлын*), *бұрын* (*бұрын*), *үміт* (*үміт*), *жүзүк* (*жүзік*), *сүлгі* (*сүлгі*), *түндік* (*түндік*), *үгіт* (*үгіт*), *күлкі* (*күлкі*). Точно так же под влиянием звука *у* в слове узкие звуки *ы, і* произносятся как *ұ, ү*: *ауыл* (*ауыл*), *тууыс* (*туыс*), *жауынгер* (*жауынгер*), *кеуіл* (*кеуіл*), *бөкеуіл* (*бөкеуіл*), *дауыл* (*дауыл*), *жауын* (*жауын*), *қауын* (*қауын*), *ауыр* (*ауыр*), *суыр* (*суыр*) [7].

В орфоэпических особенностях казахского языка кроме гласных звуков большую роль занимают и согласные звуки. Норма произношения согласных основана на законе гармоничности, т.е. прогрессивной, регрессивной и перекрестной асси-

миляции. При прогрессивной асимилиции наблюдается, что предшествующий звук в слове влияет на последующий звук (*қашса* – *қашша*, *көзқарас* – *көзғарас*, *ала кел* – *ала гел* т.б.), при регрессивной асимилиции, наоборот, последующий звук влияет на предшествующий звук (*басшы* – *башшы*, *күрек* – *күрегі*, *тарақ* – *тарағы*, *барғанмен* – *барғаммен*, *жанбау* – *жамбау* т.б.), при перекрестной асимилиции звуки одного слова влияют друг на друга и превращаются в другой звук (*Аманкелді* – *Амангелді*, *он қой* – *оңғой*, *күн кешті* – *күңгешті*, *бес жүз* – *бешшүз* т.б.).

В нормах произношения казахского языка также выделяются некоторые отдельные согласные. Находящийся в начале слова смычный согласный звук *б* при сочетании с гласными произносится как щелевой *б̆*: Например, *абзал’осұ*, *алағөб̆*, *айырбалақ*, *ат-әбзел*, *әккі болұ*, *әлібі* т.б.; когда щелевой звук *ш* стоит рядом с *т*, он произносится как *ч*: *азатшол*, *айтиш̆ы* (*айтишы*), *атиш̆абыс* (*атишабыс*), *ат-ш̆ана* (*ат-шана*), *өтиш̆і* (*өтиші*), *хатиш̆ы* (*хатишы*), *жақұтиш̆а* (*жақұтиша*), *жатиш̆а* (*жатиша*), *қабатиш̆а* (*қабатиша*); Если согласные звуки *т* и *с* в слове идут рядом, при произношении *с* превращается в *с̆*: *айтс̆а* (*айтса*), *өтс̆е* (*өтсе*), *жатс̆а* (*жатса*), *кетс̆е* (*кетсе*), *жетс̆е* (*жетсе*), *батс̆а* (*батса*), *күтс̆е* (*күтсе*), *айқындатс̆а*, а также произношение звуков при сочетании *п-ш* (*ағымдағ’есепшот*), *п-с* (*алыпсатар*), *қ-с* (*ақсұңқар*), *қ-ш* (*ақалақшы*), *к-с* (*әзірліксіз*) указывается в словаре определенными буквенными обозначениями [8].

Если твердые согласные *к, қ* стоят между словами, между двумя гласными и после гласного звука, они произносятся как *ғ, г*: *көзжіеке* (*көкжиеке*), *көгалма* (*көк алма*), *көгмұз* (*көк мұз*), *қазағжері* (*қазақ жері*), *құлағ асұ* (*құлақ асу*), *жарығдүн̆іе* (*жарық дүние*), *бұлиш̆ет* (*бұлиш̆ық ет*), *қонағжәй* (*қонақжай*), *қоңырғүз* (*қоңыр күз*), *қора-ғойсұ* (*қора-қопсы*).

Если первый слог двух слов, составляющих ритмическую группу, оканчивается на согласные *з, р, л, м, н, ц, й, у* то звуки *қ, к* в начале следующего слога произносятся как *ғ, г*: *қаз-ғатар* (*қаз-қатар*), *өнергәсіп* (*өнеркәсіп*), *балғаймақ* (*бал қаймақ*), *азаң-газан* (*азан-қазан*), *жылаңгөз* (*жылан көз*), *қойгөз* (*қой көз*), *қайғайдағы* (*қай қайдағы*) *ұгек’ре* (*укекіре*), *тұсаугесер* (*тұсаукесер*) [9].

Если первый слог слов, составляющих ритмическую группу, оканчивается на один из гласных звуков *а, е, ю, и, ю, я*, то звуки *қ, к* во втором слоге произносятся со звонким *ғ, г*: *атағоныс* (*ата қоныс*), *ботагөз* (*бота көз*), *үйгөгелуу* (*үйге келу*),

қысқығыйм (қысқы киім), қылығөз (қылы көз), ескігыйм (ескі киім), елуғаралы (елу қаралы), ұйғасында (үй қасында).

Если первый слог слитного слова или словосочетания заканчивается на гласную, сонорную или звонкую, то звуки **қ, к** во втором слоге произносятся как **ғ, г**: *алагөл (ала көл), қарағой (қара қой), қойгора (қой қора), Талдыгорған (Талдықорған), қарагөк (қара көк), қарагөлеңке (қара көлеңке), көзғарас (көзқарас), жаңғалта (жаңқалта), не ғыласың? (не қыласың?)* [10].

Заключение

Орфография регулирует правильное написание, а орфоэпия регулирует правильное произношение и правильную речь. То есть все слова в нашем языке не произносятся как пишутся и не пишутся как произносятся. Со стороны кажется, что разницы между письмом и устной речью нет, но между ними есть некоторые отличия. Письмо основывается на письме и чтении, а устная речь основывается на слышании. Цель письма не просто написать на бумаге, а уместно и точно передавать мысли и чувства. Следовательно, письменный код не может быть заменен устным кодом, и, наоборот, устный код не может быть заменен письменным. То есть следует писать по правилам орфографии, а говорить по правилам орфоэпии. Например, мы пишем *бапшы*, а произносим как *бапшы*, пишем *жақсы көру*, а произносим *жақсы гору*.

Если текст в письменной речи можно пересмотреть и исправить, то в устной речи такой возможности нет. То есть только привыкший и обученный правильной речи человек может говорить и передавать мысли в соответствии с орфоэпическими нормами. В связи с этим ученых беспокоит нарушение

орфоэпических норм в языке современной молодежи. Потому что они привыкли говорить как написано. Таким образом, принимая во внимание, что орфоэпия современной молодежи ухудшается, в статье рассматривается необходимость соблюдения орфоэпической нормы и ориентирования на орфоэпический словарь. Также некоторые статьи в орфоэпическом справочнике были проанализированы на основе лингвистических данных.

Предлагаемая статья является частью программы IPH:OR11465483 «Разработка серии обновляемых нормативных словарей и академических изданий, которые обеспечат перевод государственного языка на латинский национальный алфавит».

Список литературы

1. Уали Н. Графика, орфография, орфоэпия. Алматы, 2018. 235 с.
2. Байтурсынов А. Произведения. Стихи, переводы, исследование. Алматы, 1989. 320 с.
3. Орфоэпический словарь казахского языка. Алматы, 2007. 400 с.
4. Жунибек А. Проблемы казахской лингвистики. Алматы, 2018. 368 с.
5. Сыздык Р. Справочник казахского языка. Алматы, 2000. 120 с.
6. Жунибек А. Сингармология, или неизвестный сингармонизм. Алматы, 2020. 144 с.
7. Базарбаева З.М., Жумабаева Ж.Т. Орфоэпия гласных в новой казахской письменности на латинице // Литературный портал. 2018. № 3. URL: https://adebiportal.kz/kz/news/view/_20839 (дата обращения: 18.03.2022).
8. Аманбаева А. Казахская письменность на основе латинского алфавита: орфография и орфоэпия // Казахский голос. 2019. № 5. URL: <https://qazaquni.kz/rukhanijat/107297-latyn-alipbiine-negizdelgen-qazaq-zha> (дата обращения: 18.03.2022).
9. Алдаш А. Казахская ортология. Алматы, 2021. 296 с.
10. Кудеринова К. История и теория казахской письменности. Алматы, 2013. 242 с.